

Сяо Су сидел на высоком табурете, задумчиво вертя в руках лабораторный стакан — личную «кофейную чашку» своей шицзе.

Через минуту он негромко произнес:

— Химера.

Рука шицзе замерла.

Химера — в греческой мифологии огнедышащее чудовище с львиной головой, козьим телом и змеиным хвостом.

В биологии же под этим термином понимают химеризм — явление, при котором в одном организме сосуществуют клетки с разными геномами. Организм-химера несет в себе два или более набора ДНК. При этом разные клеточные линии мирно уживаются друг с другом, не вызывая иммунного отторжения.

Для привитых растений это обычное дело, а вот среди животных и людей подобные случаи — величайшая редкость.

Пожалуй, самый поразительный случай в истории медицины произошел в Америке с женщиной по имени Лидия Фэйрчайлд. Подав заявление на получение социального пособия, она едва не загремела за решетку по обвинению в мошенничестве: генетический тест показал, что она не является биологической матерью двоих своих детей. Позже, уже под строгим надзором судебных приставов и врачей, Лидия родила третьего ребенка. Результат анализа оказался прежним. Лишь тогда ученые поняли, в чем дело: ее тело состояло из четырех разных генетических линий. Образцы кожи и волос содержали одну ДНК, совершенно не совпадающую с детской, в то время как ткани яичников несли в себе совершенно иной генетический код, подтверждающий ее материнство.

— Хочешь сказать, у этого «чудища» тот самый химеризм? — спросила шицзе. — Полагаешь, в нем уживаются четыре разные цепочки ДНК?

Сяо Су кивнул и открыл на экране фотографию существа.

— Тебе не кажется, что оно само по себе выглядит как классическая мифическая химера? Голова как у гималайской циветы, туловище — каменная куница, хвост — мышиный, а эти костяные шипы на спине... вылитый динозавр.

Шицзе закатила глаза.

— Ты что, думаешь, его в саду привили, как яблоню к груше? Анализ ДНК четко показывает: все четыре цепочки принадлежат обычным мышам! Ни о каком межвидовом скрещивании и

речи быть не может.

Сяо Су задумчиво нахмурился. Барабанил пальцами по столу, он медленно произнес:

— Но ведь возможен и обратный процесс — отторжение. Когда в одном организме сталкиваются разные геномы, иммунная система может взбунтоваться. Отсюда и плешивость на шкуре, и уродства нервной системы, и аномалии скелета... Всё как у людей после трансплантации органов. Если вовремя не остановить иммунную атаку, организм просто погибнет.

Он ненадолго замолчал, а затем его глаза блеснули догадкой:

— И это прекрасно объясняет, почему оно так внезапно сдохло, верно?

Шицзе уставилась на него, приоткрыв рот от удивления.

— Сяо Су, ну у тебя и фантазия... — Она торопливо вытащила смартфон и застучала по экрану, бормоча под нос: — Такой офигенный сюжетный поворот нельзя упускать. Запишу и скину мелкой, пускай вставит в свой новый роман. Срубят деньги на подписке и купит мне наконец сумочку от «Луи Виттон».

На этот раз дар речи потерял уже Сяо Су.

«Какая поразительная сестринская любовь».

Записав идею, шицзе подняла голову:

— Слушай, но если оно действительно погибло от иммунного отторжения, то с огромной вероятностью это не природный мутант.

Сяо Су согласно кивнул — в ее словах был резон. В дикой природе жизнеспособные многокомпонентные химеры практически не встречаются. Даже если такой плод формируется, смертоносное отторжение обычно убивает его еще на стадии эмбриона. Естественный отбор просто не позволил бы ему развиваться и появиться на свет.

А вот искусственно «собранное» существо вполне способно прожить какое-то время, медленно угасая и погибая от неизбежного отторжения чужеродных клеток.

— Мне нужно провести повторное вскрытие, — Сяо Су допил остатки кофе и вернул лабораторный стакан коллеге. — Спасибо за угощение.

— Хочешь докопаться до истинной причины смерти? — зевая, шицзе достала из упаковки два гидрогелевых патча, наклеила их под глаза и принялась аккуратно массировать кожу кончиками пальцев. — Подтвердить теорию с отторжением?

Сяо Су кивнул и, не удержавшись, добавил:

— Тебе бы поспать, шицзе. Если и дальше продолжишь гробить здоровье ночными бдениями, никакие патчи уже не спасут.

— Уход за кожей — это чистая метафизика, тебе не понять, — отмахнулась она, выставя его за дверь. — Даже если женщине-ученому скоро тридцатник, это не повод ставить на себе крест. Кто знает, вдруг в следующую минуту сюда зайдет какой-нибудь сказочный принц при деньгах и попросит меня провести для него личную экспертизу?

Сяо Су промолчал.

«Интересно, а я тогда в ее системе координат кто?»

— И не надейся. У нас чисто братские отношения. Будь ты хоть трижды богат и чертовски хорош собой, никакого служебного романа я заводить не стану, — шицзе в шутку замахнулась на него воображаемым мечом и пошла мыть свой любимый стакан.

Сяо Су молча ретировался.

Во второй половине дня Сяо Су должен был вести две лекции подряд. Из-за роящихся в голове мыслей он едва не перепутал темы занятий. С трудом дождавшись окончания рабочего дня, он, даже не поужинав, бросился обратно в лабораторию.

Первое вскрытие было довольно поверхностным — лишь бы взять образцы тканей. Теперь же Сяо Су намеревался досконально изучить останки таинственного существа и установить точную причину его гибели.

Он начал с сердца и легких, затем тщательно обследовал печень, почки, желудок, кишечник и, наконец, добрался до головного мозга.

К тому моменту, как он закончил полную аутопсию и подготовил образцы для патологоанатомического и токсикологического анализов, за окном уже забрезжил серый рассвет.

Сняв очки, Сяо Су устало опустился на стул и потер переносицу. Кончики пальцев покалывало от легкого онемения — и тут он с ужасом осознал, что маковой росинки во рту не было уже почти двадцать часов.

В его собственном кабинете не нашлось даже завалящего сухаря, а кулинарным талантом шицзе — превращать лабораторное стекло в кухонную утварь — он не обладал. Собрав пробирки с пробами, он нетвердой походкой направился к ней в надежде раздобыть хоть какую-то еду.

Как и следовало ожидать, коллега все еще бодрствовала. Окинув его сочувственным взглядом, она покачала головой:

— Ты что, пропустил ночной перекус? Лицо бледное, краше в гроб кладут.

— Я и про ужин забыл, — Сяо Су, и без того страдавший от легкой гипогликемии, передал ей контейнеры с образцами и бессильно опустил голову на лабораторный стол. — Поделишься хоть какими-нибудь запасами, иначе я здесь и останусь.

Шицзе понимающе кивнула. Она ловко выудила из шкафа чистый термостойкий стакан, зажгла спиртовку, установила асбестовую сетку и принялась варить для него лапшу быстрого приготовления.

— Жаль, заправка для хого закончилась, — сокрушалась она в процессе. — А ведь в морозилке лежат говяжьи фрикадельки, креветочные вонтоны и крабовые палочки. Могли бы устроиться по-королевски.

Сяо Су мог лишь молча восхищаться этой удивительной женщиной. Женщины-ученые определенно были существами за гранью понимания простых смертных.

«Перед ее практичностью можно только преклонить колени».

Повернув голову, он заметил, что на ее ноутбуке открыта какая-то страница с видеотрансляцией.

— Тоже балуешься стримами? — поинтересовался он, невольно вспомнив свой недавний курьезный опыт с просмотром трансляций.

Разгладив на лице свежую тканевую маску, шицзе пояснила:

— Да нет, это моя младшая. Она стримит раз в неделю, а я сижу у нее в модераторах, чтобы отгонять неадекватов.

— Твоя сестра ведет стримы? — Сяо Су смутно помнил, что младшая сестра коллеги была круглой отличницей и в прошлом году поступила в аспирантуру Цзинчуаньского института наук о жизни Академии наук Китая. — Она ведь учится на магистра в Академии наук? И о чем же она вещает?

— Стримит, как пишет романы. На эти гонорары мы, между прочим, все эти годы за учебу платили, — шицзе принялась легонько похлопывать пальцами по лицу, помогая эссенции впитаться, и со вздохом добавила: — Эх, нелегка нынче доля сетевого писателя. В мои студенческие годы достаточно было завести блог в Вейбо, чтобы прославиться. А сейчас, глянь на них, приходится лицом перед камерой торговать, чтобы читателей завлечь.

Немного подумав, она поспешила реабилитироваться:

— Хотя я, конечно, тоже еще в самом соку.

В старших классах Сяо Су тоже почитывал сетевую литературу — в памяти всплыли пафосные названия вроде «Владыка темного мира» или «Непобедимый буддийский монах в космосе». Он и представить не мог, какая жесткая конкуренция царит там сейчас.

— Но что интересного в таком стриме? Читатели просто смотрят, как она стучит по клавишам?

— Ну зачем же весь стрим писать? Это скучно. В перерывах она тискает кота, хрустит вкусняшками и болтает с чатом.

Из любопытства Сяо Су придвинулся ближе к экрану. На видео хрупкая девушка в пышном готическом платье в стиле «лолита» быстро набирала текст. Сестра шицзе оказалась полной ее противоположностью: холодная, утонченная, с прямыми черными волосами и ровной челкой. Правую половину ее лица скрывала эффектная пиратская повязка.

Оставалось только удивляться, как ловко она умудряется строчить сообщения, глядя на экран лишь одним глазом.

В виртуальной комнате собралось больше трех тысяч зрителей. Лента комментариев неслась с бешеной скоростью, то и дело прерываясь анимациями виртуальных подарков — от букетов цветов до роскошных яхт. Всмотревшись в чат, Сяо Су понял, что девушка пишет мрачные психологические триллеры. Судя по отзывам, ее истории были настолько жуткими, что у читателей стыла кровь в жилах, но оторваться они уже не могли.

Один из пользователей подобрал на редкость меткое сравнение: «Наши романы — как острый сычуаньский хого: точно знаешь, что завтра наступит расплата, но всё равно жрешь каждый день, потому что дико вкусно».

Сяо Су мысленно согласился, что автору этого комментария тоже не мешало бы попробовать себя в литературе.

— Погоди... — Сяо Су вдруг наткнулся взглядом на имя стримерши. — Свинка Пейдж? Твоя сестра зовется Свинкой Пейдж?

— Ага. В детстве она была такой дурнушкой — вылитый поросенок. А потом вдруг расцвела, да так, что теперь меня затмевает! — с притворным возмущением вздохнула шицзе. — В детстве я была писаной красавицей, а выросла — осталась просто «писаной». Эх... Мы потому и пошли в биологию, чтобы вместе разгадать эту великую тайну генетики.

Сяо Су промолчал.

«Да уж, более нелепой мотивации для научной деятельности и представить трудно».

На экране Свинка Пейдж закончила главу и холодным, царственным тоном попрощалась с аудиторией, пообещав выложить продолжение в ближайшее время. Сяо Су, знавший ее настоящий, писклявый детский голосок, невольно восхитился такой актерской игре. С подобным талантом ей стоило идти в профессиональные актрисы озвучки.

Лапша наконец сварилась. Сяо Су принялся за еду, попутно делясь с коллегой результатами вскрытия:

— Я склоняюсь к версии с иммунным отторжением. У существа обнаружены обширные язвы в желудочно-кишечном тракте, очаговые поражения кожи, а также патологические изменения в нервных волокнах. Все это указывает на системную реакцию трансплантата против хозяина. Однако непосредственной причиной смерти стала острая сердечная недостаточность. Мне еще предстоит выяснить, был ли этот сбой следствием каскада аллергических реакций или дело в чем-то другом. Нужно провести гистологию.

Шицзе, уже маркировавшая новые пробирки, согласно кивнула:

— Договорились, оставляй образцы мне.

— И еще, — добавил Сяо Су. — Если эту тварь действительно собрали в лаборатории вручную, создателям приходилось постоянно пичкать ее иммунодепрессантами, чтобы поддерживать жизнь. В таком случае в тканях внутренних органов, особенно в печени и почках, обязательно обнаружатся следы этих препаратов.

Пробежавшись глазами по этикеткам на контейнерах, она подтвердила:

— Поняла задачу. Основные группы иммуносупрессоров мне известны, проведу токсикологический скрининг. К понедельнику выдам тебе подробный отчет.

— Огромное спасибо, выручила!

Поскольку утренних лекций у него не было, Сяо Су вернулся домой и проспал без задних ног до самого полудня. Проснувшись, он заказал доставку еды и, лениво листая ленту Вейбо, обнаружил кучу сообщений от подписчиков. Все интересовались, когда же выйдет финальный пост его «стодневого челленджа». Решив не томить аудиторию, он набросал краткие тезисы по результатам своих исследований и опубликовал их как первую часть заключения.

«Нонфу: Объект под номером 100 с высокой долей вероятности является редчайшим случаем химеризма. Мне требуется провести ряд дополнительных анализов, так что прошу запастись терпением. □□□»

Не прошло и трех минут, как звякнуло уведомление о новом личном сообщении. Сяо Цзиньдунь прислал короткое письмо:

— Брат, мне нужно кое-что у тебя спросить. Зайди в Умбру, я оставил файлы в папке с утилитами.

<http://bllate.org/book/18231/1748030>